

- Я не договорил, - внезапно сказал Лу Ляньгуан после прошедшей в тишине поездки, когда машина остановилась на парковке больницы.

Тан Цу отреагировал не сразу.

- А? - изумленно спросил он.

- Про конец той истории, - сказал Лу Ляньгуан. - Если в этой огромной вселенной действительно существует подобный мир... Я убежден, что в одном из будущих поколений обязательно родится герой, который изменит путь великой цивилизации. Последние усилия главного героя не пропадут даром. Через сто, двести лет «Хризалида», возможно, сотрет его имя из истории вселенной, и никто не вспомнит его бурную и великолепную жизнь. Но настанет день, когда последний труд, который он завершил в отчаянии, спасет для его любимого мира нового героя. И вот так он совершит еще один подвиг, который будут прославлять повсюду. И в фантазии, и в реальности есть огромная, окутывающая мир тьма, но Тан Цу...

Раздался удар грома. Среди оглушительного грохота ночное небо стало таким же светлым, как днем. В этот момент Тан Цу смог ясно разглядеть в глазах Лу Ляньгуана пылающую решимость. Тот протянул руку, сжал запястье Тан Цу и твердо сказал:

- В огромной тьме рано или поздно обязательно загорится свет.

Сердце Тан Цу, которое переполняли мрак и неопределенность, внезапно успокоилось.

Когда они в спешке подошли к больничной палате, Тан Ци уже находился там. Казалось, что он был немного озадачен тем, почему этот человек пришел сюда вместе с Тан Цу, но в тот момент ему было не до того, чтобы заботиться о подобных вещах. Он подошел к Тан Цу и тихо сообщил брату о том, что происходит.

Из отделения интенсивной терапии один за другим выходила группа врачей. Доктор, который уходил последним, кивнул в сторону Тан Ци, затем покачал головой и произнес:

- Вы можете пойти поговорить с вашей матерью наедине.

У Тан Ци покраснели глаза.

- Гэ, можешь идти первым, - сказал он Тан Цу.

В последние дни мадам Тан исчерпала всю оставшуюся у нее энергию и находилась на грани смерти. Она беспрестанно приказывала Тан Ци, чтобы он поклялся, что найдет другую, «чистую девушку» и не будет общаться со своим больным братом, дабы предотвратить любые сплетни, когда он станет президентом, и люди обо всем узнают.

Слушая все это, Тан Ци расстраивался и злился. Естественно, он не был согласен, но и договориться с ней он не мог. Он не хотел спорить со своей матерью в последние минуты ее жизни, поэтому все время подыскивал предлоги, чтобы уйти из больничной палаты и отказывался оставаться с ней. Мадам Тан это разбивало сердце до предела.

В этот момент все медицинские приборы, ранее закрепленные на мадам Тан, были отключены. Исхудавшая, словно тростинка, она лежала совсем одна в роскошной больничной палате. Когда она увидела вошедшего Тан Цу, ее уже помутившиеся глаза расширились.

- Ты... Это ты! - прошипела она.

Тан Цу остановился немного поодаль. Мадам Тан потребовалось немало усилий, чтобы поднять голову, прежде чем она смогла увидеть его лицо.

- Ты... Ты, а ну пошел сюда! - ругалась она.

Тан Цу слышал, как Тан Ци говорил, что в течение дня она больше не могла так много разговаривать. Но теперь, когда медицинское оборудование убрали, она снова смогла открыть рот. В душе Тан Цу понимал, что это ее последний момент ясности сознания. У нее на самом деле оставалось мало времени.

И вот - он послушно встал рядом с ней. Это кажущееся покорным действие очень утешило мадам Тан. Он слабо протянула руку и спросила:

- Ты понимаешь, что поступил неправильно? Эта твоя болезнь... Найди девушку...

Тан Цу не стал брать ее за руку и не ответил на ее слова. Его лицо оставалось бесстрастным, он просто стоял и смотрел на эту женщину, которая шла к своей смерти. Это была его родная мать.

- Ты... Не говори мне... что все еще не понимаешь, что был неправ?.. - выражение лица мадам Тан изменилось. - Я родила тебя, я подарила тебе жизнь... - с болью и отчаянием сказала она.

- За то, что отняла другую, плати своей собственной жизнью, - резко ответил Тан Цу, лицо у него было холодным. - Я был очевидцем, но не смог заставить тебя заплатить за твое преступление. Ты хорошо жила и умрешь своей собственной смертью. Я уже оплатил за ту жизнь, которую ты мне дала. В этой жизни мы с тобой ничего не должны друг другу.

Из горла мадам Тан вырвался шипящий звук. Казалось, что она хотела закричать и отругать его, но не могла собраться с духом и только невнятно выплевывала проклятия. Выражение лица Тан Цу не изменилось - он давно к этому привык.

Обсуждать гендерное равенство и проблемы сексуальной ориентации с человеком, который

даже не ценил жизнь... В глазах Тан Цу мелькнула жалость. Он не был уверен, относилось ли это к той женщине, которая уже одной ногой стояла в могиле, или к тому, кто пытался ее урезонить только для того, чтобы столкнуться с еще более экстремальным насилием, – его собственному и более невежественному «я».

Голос мадам Тан становился все тише и тише. Продолжая ругать его, она вдруг заплакала и с трудом закричала:

- Я... Я уже ухожу... Сынок, назови меня мамой еще один раз... Я не слышала этого десять лет... Я ухожу...

Тан Цу оценил ее состояние и подумал, что на этот раз она, вероятно, была с ним честна. И поэтому он приготовился выйти из палаты и позвать Тан Ци.

- Это все шло от твоего отца! – увидев, что Тан Цу собирается уйти, она, непонятно каким образом, ощутила прилив сил и даже сумела схватить его без предупреждения за руку. – Разве тебе меня не жаль?.. Ты моя плоть и кровь! Я сделала это ради твоего же блага, ради блага нашей семьи! Это твой отец заставил меня это сделать... Я думала, что ты убежал поиграть, назови меня мамой еще раз, я умоляю тебя...

В самой глубине сердца Тан Цу скрывался уголок, который все еще ныл. Он сделал глубокий вдох и взял за руку, которая вот-вот должна была похолодеть. Прошло почти двадцать лет с тех пор, когда он держал свою мать за руку вот так.

Он торжественно опустил на одно колено, чтобы оказаться на одном уровне и посмотреть ей прямо в глаза.

- Ты убила ее и погубила меня, – спросил он тихим голосом, – ты понимаешь, что была неправа?

Вместо того, чтобы услышать долгожданное «мама», госпожа Тан получила упрек. Она была подавлена, крайне разочарована и начала бессвязно и истерично ругаться:

- Ты... извращенец! Сумасшедший! У меня нет такого сына, как ты! Мой сын – Тан Ци, как ты смеешь отбирать у него имущество?! Тан Ци – мой единственный сын! Ты – отвратительный, сумасшедший тип... Ты такой грязный...

Тан Цу немного опешил, но вскоре пришел в себя. Даже когда на него накинлись с оскорблениями, каждое из которых было более жестоким, чем предыдущее, он слегка улыбнулся и сказал сам себе в насмешливой манере:

- Подумать только, я все еще живу в иллюзии, я правда так ничему и не научусь.

Сказав это, он резко встал. Когда он отпустил эту руку, в его сердце исчез последний след подавленных чувств.

- Тан Ци, - Тан Цу открыл дверь и обнаружил, что прибыли его отец и Линь Лун. - Входи.

Тан Ци бросил сердитый взгляд на своего отца. Было похоже, что только что за дверью состоялся разговор, одинаково неприятный для них обоих. Они вошли в палату один за другим.

- Мама! - Тан Ци заплакал, бросившись к постели больной. Господин Тан встал по другую сторону кровати и положил руку на плечо жены.

Мадам Тан уже задыхалась. По сравнению с мужем, чья любовь к ней давно испарилась, ее гораздо больше беспокоила судьба младшего сына. Она слабо держалась за него и говорила о «семейной компании» и «чистой девушке». Но уверенней в том, что младший сделает так, как она велит, мадам Тан так и не смогла дожидаться, как и примирения со своим старшим. Она могла только закрыть глаза под взглядами трех мужчин, которые были самыми близкими ей людьми с точки зрения закона и крови.

Из четырех человек в этой больничной палате вскоре осталось лишь трое.

Тан Цу медленно выдохнул и развернулся, выходя из этого замкнутого пространства, наполненного грязными секретами и надвигающейся смертью.

Кое-кто ждал его у двери.

Как ни странно, даже когда рядом с Лу Ляньгуаном стояла такая великолепная и нежная красавица, как Линь Лун, внимание Тан Цу было все равно сосредоточено только на нем. Он не мог отвести от него взгляд, как будто от его тела исходил какой-то свет.

Лу Ляньгуан кивнул ему, и Тан Цу раскрыл руки, чтобы обнять свет своей жизни.

Пришли медицинские работники и отправились в палату, чтобы начать подготовку к похоронам. Вышел господин Тан и по привычке ласково улыбнулся Линь Лун. Однако та не ответила ему улыбкой, а серьезно сказала:

- Сожалею о вашей утрате.

Только тогда господин Тан осознал, что сейчас ему не следовало улыбаться. Он быстро сменил выражение лица. Видя, что Тан Цу собрался уходить вместе со своим спутником, он нерешительно окликнул своего старшего сына. Тан Цу остановился и обернулся, спокойно глядя на него.

- Тан Цу, я... - он бросил взгляд на молодого человека, стоявшего рядом с его сыном. - Мне нужно с тобой кое о чем поговорить, давай отойдем в сторону.

- Говори здесь, - ответил Тан Цу. Линь Лун уже ушла в палату к Тан Ци, в коридоре остались только они трое.

- Мне нужно поговорить с тобой о семейных делах, - господин Тан снова посмотрел на Лу Ляньгуана. Он подчеркнул слова «о семейных делах», но Тан Цу ответил:

- Мне нечего от него скрывать.

Изначально Лу Ляньгуан хотел уйти по своей инициативе, но, когда Тан Цу это сказал, он молча, но решительно встал напротив господина Тана, выказывая Тан Цу тихую поддержку.

Обычно господин Тан был миролюбивым человеком, но после того, как собственный сын унижил его перед посторонним, тем более перед тем, кто был гораздо моложе его, он слегка разозлился.

- Я не против тебя! - сердито сказал господин Тан. - Я знаю, это твой... твой... - выговорить ему это было сложно. - Это твой этот, да? - пробормотал он.

Тан Цу не ответил и продолжал спокойно на него смотреть.

Господин Тан шагнул вперед, но при этом не смотрел Тан Ци в глаза. Он уставился в угол на полу и тихо произнес:

- Я знаю, что ты полон ненависти, но и я тоже! Тот инцидент, тот, с твоей сестрой... это все потому, что она была не способна здраво мыслить. Мне все равно, веришь ли ты мне, но раньше я действительно думал, что ты лжешь. Всего несколько дней назад, когда ко мне пришел Тан Ци, я узнал правду. И то, что случилось с тобой в старшей школе, она решила сделать сама...

- Не имеет значения, верю ли я тебе или нет, для меня все это уже закончилось, - быстро и решительно ответил ему Тан Цу. - В любом случае, она уже умерла. Никто не опровергнет твои слова.

- Ладно, значит, ты мне не веришь, - господин Тан покачал головой. - Это нормально. Ты уже взрослый, я не могу тебя контролировать, но есть одна вещь...

Он снова пригляделся к Лу Ляньгуану и Тан Цу. Господин Тан занимался бизнесом много лет и мог оценить то, что оба они были одеты довольно дорого.

- Видишь ли... - пробормотал он. - Забудь, что твоя мать солгала мне, теперь, когда она ушла, я не буду поднимать этот вопрос. Но я придерживаюсь того же отношения к тебе и семье Тан. Компания не обязательно перейдет в будущем к Тан Ци... Тебе, видимо, удалось заработать в Америке немного денег, и дела, похоже, у тебя идут неплохо. Как насчет такого: ты можешь передать мне сначала некоторую сумму...

На лице Лу Ляньгуана появилось презрительное выражение, которое он не мог сдержать. Несколько минут назад Линь Лун жаловалась ему, что у компании господина Тана возникли проблемы с оборотными средствами, и он даже обратился к ней в надежде, что семейство Линь окажет ему помощь. Но в это же время младший сын господина Тана поссорился с ним из-за обвинений матери и заявил, что ни за что не возьмет на себя управление его делами. Линь Лун тоже отказалась решать эту проблему и сказала, что у нее дома нет права голоса по подобным вопросам.

Было похоже, что господин Тан зашел в тупик, раз уж собрался занимать денег у Тан Цу.

Господин Тан начал рассуждать о том, как он с Тан Цу распределит дивиденды, но не выдержал и разозлился, видя, что того эти проблемы не трогают. Он даже попытался надавить на Тан Цу морально:

- Когда ты семь лет назад уехал, это я оплатил твое обучение и расходы на жизнь...

В конце концов выражение лица Тан Цу несколько изменилось. Но, к удивлению господина Тана, он повернулся к Лу Ляньгуану и сказал:

- Хорошо, что ты оказался здесь. В Дунлине обо мне ходят слухи...

- Семь лет назад я взял у вас некоторую сумму денег и уехал, - обратился Тан Цу к господину Тану, - но я уже все вам вернул, включая проценты. На самом деле все было не так, как заявляла перед смертью моя мать, - мол я забрал ваши деньги и исчез без следа. Я прав?

- Д...да... - господин Тан был потрясен.

- Я рад, что у меня появилась возможность прояснить этот вопрос с моим отцом, - сказал Лу Ляньгуану Тан Цу, - чтобы у тебя потом не возникло никаких недоразумений и недопониманий, когда ты об этом услышишь.

- Конечно, я верю, что такое не в твоей натуре, - ответил Лу Ляньгуан.

Только в этот момент господин Тан осознал, что пока он все время горячо и серьезно говорил о делах компании, Тан Цу заботило лишь то, не поймет ли возлюбленный его неверно, и не подумает ли тот, что у него плохой характер!

- Угу, - Тан Цу слабо улыбнулся Лу Ляньгуану. - Пойдем.

- Погоди-ка секунду! - господин Тан показал свое отчаяние и торопливо заговорил. - Ты что, не понял? Если ты инвестируешь сейчас, я смогу дать тебе впечатляющие дивиденды...

Господин Тан дожимал его так настойчиво, что Тан Цу невольно почувствовал, что сыт этим по горло. Лу Ляньгуан заметил, что тот не хочет больше разговаривать и повернулся, чтобы загородить собой Тан Цу от господина Тана.

- У вас есть какое-то недопонимание относительно того, что значит «впечатляющий», - презрительно рассмеявшись, сказал он. - Простите меня за прямоту, но исходя из ситуации, которая сложилась в вашей компании, одна книга Тан Цу... один проект принесет больше доходов, чем вся прибыль вашего предприятия. Зачем ему рисковать, инвестируя в ваш бизнес?

Господин Тан и представить себе не мог, что Тан Цу зарабатывает так много денег. Он испытывал одновременно сожаление и ярость.

- Тан Цу, я твой отец! - закричал он. - У тебя так много денег, а ты мне помочь не хочешь, хотя знаешь, что я борюсь за выживание?!

- А ты мне тогда помог? - спросил Тан Цу.

Сказав это, он больше не обращал внимания на господина Тана. Лу Ляньгуан обнял его за плечи, и они покинули это место. Отныне Тан Цу ушел из кошмара, который мучил его всю первую половину жизни.

Когда они вышли из больницы, буря, которая бушевала всю ночь, прекратилась, и на далеком горизонте мерцал утренний свет.

Каждый раз после дождя небо проясняется, приветствуя яркий и свежий рассвет.

<http://bllate.org/book/13908/1225806>